

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

27-го ФЕВРАЛЯ 1900 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 3 коп., а за 1897, 1898 гг. и 1899 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 9

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два разъ 15 „
„ три разъ 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 9.

Мѣстныя распоряженія. Перемѣненіе. Утвержденіе въ должности церковнаго старосты. Мѣстныя извѣстія. Рекомендація книги прот. Гусакова. Вакансіи. Неофициальный отдѣлъ. Историческая правда объ Остробрамской иконѣ Божіей Матери. Порядокъ празднованія 400-лѣтняго юбилея Супрасльскаго монастыря. Пятилѣтіе религиозно-нравственныхъ народныхъ чтеній отъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства (Окончаніе). Относительно пресѣченія самостоятельной выписки волостными правленіями въ училища книгъ и брошюръ.

Мѣстныя распоряженія.

— 17 февраля на вакантное мѣсто діакона при Виленскомъ Пречистенскомъ соборѣ, перемѣненъ, состоящій на вакансіи псаломщика при Ковенскомъ Александро-Невскомъ соборѣ діаконъ *Владиміръ Коронцевичъ*.

— 19 февраля утвержденъ въ должности церковнаго старосты, выбранный на три года къ Ковенскому Александро-Невскому собору, титулярный совѣтникъ *Александръ Терновскій*.

Мѣстныя извѣстія.

Рекомендація вновь изданной книги.

Въ Астраханскомъ Епархіальномъ книжномъ складѣ поступила для продажи вновь изданная третьимъ изданіемъ въ 1899 году книга „Выписка изъ путевого журнала Протоіерея Михаила Гусакова по обзорнью сектанства въ 1887 году“, цѣна 30 коп. за экземпляръ. Книга сія одобрена 3 Миссіонерскимъ Съездомъ въ г. Казани во всеѣ церковныя, епархіальныя и миссіонерскія бібліотеки.

Литовское Епархіальное Начальство рекомендуетъ эту книгу, какъ полезную для приобрѣтенія во всеѣ благочинныя, церковныя, епархіальныя и миссіонерскія бібліотеки.

— Редакція Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорно проситъ оо. подписчиковъ поспѣшить со взносомъ подписныхъ денегъ за истекшій 1899 и наступившій 1900 годы.

А) ВАКАНСІИ СЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ —

Виленской губерніи и уѣздовъ —

Дисненскаго въ с. Заборьѣ (20).
въ с. Залъсѣ — второго священника (14).
въ с. Старо-Шарковѣ (9).
Свенцянскаго въ с. Свѣглянахъ (10).
Тельшевскаго въ м. Шкудахъ (3).

Ковенской губерніи и уѣздовъ —

Шавельскаго въ с. Ковнатовѣ (36).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ —

Виленской губерніи и уѣздовъ —

Вилейскаго въ м. Батурияѣ (6).
Дисненскаго въ с. Узменахъ (7).
въ с. Осипогородкѣ (5).

Ковенской губерніи и уѣздовъ —

При Ковенскомъ Александро-Невскомъ соборѣ (1).
Шавельскаго въ с. Ковнатовѣ (7).

Гродненской епархіи и уѣздовъ —

Бѣльскаго въ с. Цѣхановѣ (10).
въ зашт. гор. Брянскѣ (9).
Брестскаго въ г. Брестѣ при соборѣ (5).
въ с. Вистичахъ (6).
Бѣлостокскаго при Бѣлостокскомъ соборѣ (6).

Неофициальный отдѣлъ.

Историческая правда объ Остробрамской иконѣ Божіей Матери.

(По поводу брошюры объ этой иконѣ кеендза *І. Соболевскаго*).

Въ минувшемъ году вышла въ свѣтъ брошюра подъ заглавіемъ „Сказаніе объ Остробрамской Иконѣ Божіей

Матери, находящейся въ г. Вильнѣ, составленная католическимъ священникомъ Іоанномъ Соболевскимъ. *) Съ какою-же цѣлью составлена эта брошюра? Эту цѣль объявляетъ самъ авторъ: составилъ онъ свое „Сказаніе“ съ тою цѣлью, чтобы почитатели этого чудотворнаго образа получили возможность, хотя-бы изъ сжатаго о немъ сказанія, почерпнуть правильныя свѣдѣнія исторической истины“. Другими словами, авторъ имѣлъ въ виду выяснить историческую правду объ Остробрамской Иконѣ Божьей Матери. Очевидно, автора не удовлетворяли тѣ сочиненія, которыя существуютъ по этому предмету. Хотя авторъ нигдѣ въ своей брошюрѣ не указываетъ точно и опредѣленно тѣхъ источниковъ, которыми онъ пользовался, тѣмъ не менѣе трудно предположить, чтобы ему неизвѣстны были труды по этому предмету, какъ на латинскомъ и польскомъ, такъ и на русскомъ языкахъ. Изъ польскихъ историковъ, занимавшихся между прочимъ изслѣдованіями о чудотворныхъ иконахъ въ Литвѣ, въ томъ числѣ и объ Остробрамской иконѣ, извѣстны между прочимъ іезуитъ Нарамовскій, профессоръ Виленскаго университета, въ своемъ сочиненіи *Facies rerum Sarmaticarum...* посвятившій особую главу о чудотворныхъ иконахъ, Нарбутъ—въ своей Исторіи Литовскаго народа и Крашевскій—въ Исторіи г. Вильны. Изъ выдающихся трудовъ по этому предмету на русскомъ языкѣ, появившихся во второй половинѣ текущаго столѣтія, слѣдуетъ указать сочиненіе И. Козловскаго, подъ заглавіемъ: „Исторія иконы Остробрамской Богородицы“, выдержавшее нѣсколько изданій; нельзя также не упомянуть пользующееся столь громкою извѣстностью сочиненіе архимандрита Іосифа Соколова, подъ заглавіемъ: „Островоротная или Остробрамская икона Богородицы“, изд. 2. 1890 г. Судя по вышеприведенному заявленію автора разсматриваемой нами брошюры, только въ его „Сказаніи“ мы найдемъ правдивое историческое изслѣдованіе или, говоря его словами, „Историческую правду“ объ Островоротной иконѣ Божьей Матери, правду, которой не нашелъ онъ въ перечисленныхъ нами выше изслѣдованіяхъ объ Островоротной иконѣ Божьей Матери. Дѣйствительно, нельзя не сознаться, что новѣйшіе изслѣдователи исторіи Сѣверо-западнаго края, писавшіе между прочимъ и объ „Островоротной иконѣ Божьей Матери“, не только не уяснили вопроса о происхожденіи этой иконы и о дальнѣйшей ея судьбѣ въ связи съ другими историческими событіями и превратностями, какимъ подвергалась въ разныя времена Вильна, но еще болѣе затемнили его. Конечно, читатель могъ-бы ожидать, что автору „Сказанія“, по его сану и положенію, доступны были сверхъ перечисленныхъ нами изслѣдователей такіе источники, такіе историческіе матеріалы, которые не всякому изслѣдователю русской старины въ Вильнѣ доступны, и что въ этомъ „Сказаніи“ онъ дѣйствительно найдетъ правдивую Исторію Островоротной иконы. Ближайшее знакомство съ брошюрой показываетъ, что авторъ ея не сообщилъ въ ней объ Остробрамской Иконѣ ничего новаго. Всѣ сообщаемыя въ этой брошюрѣ свѣдѣнія объ Остробрамской Иконѣ—заимствованы главнымъ образомъ изъ книги архимандрита Іосифа (Островоротная или Остробрамская икона Богородицы) съ тѣми же историческими неточностями и несообразностями, какими отличается эта книга. О. Соболевскій, какъ видно, увѣренъ въ безусловной достовѣрности одного изъ основныхъ положеній архимандрита Іосифа, будто Остробрам-

*) Въ нынѣшнемъ 1900 г. вышло второе изданіе этой брошюры. Ред.

ская икона Богородицы, привезенная Ольгердомъ изъ Корсуни или Херсонеса *), была подарена супругою Ольгерда, или лично имъ самимъ, Св.-Троицкому монастырю, существовавшему „съ древнѣйшихъ временъ“ при Св.-Троицкой церкви, построенной на томъ мѣстѣ, гдѣ пострадали за вѣру св. мученики Антоній, Іоаннъ и Евстацій. Если авторъ „Сказанія“ дѣйствительно желалъ написать правдивое сказаніе объ Остробрамской иконѣ Божьей Матери, ему естественно было задаться вопросомъ, на чемъ обосновано это „положеніе“ архимандрита Іосифа? О. Соболевскій, какъ видно, не задавался такимъ вопросомъ; не только это основное положеніе, но и все вообще сказанное архимандритомъ Іосифомъ по этому предмету, онъ принимаетъ на вѣру, какъ доказанную истину, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже буквально повторяетъ архимандр. Іосифа, между тѣмъ какъ это „основное положеніе“ есть не что иное, какъ догадка, какъ предположеніе архим. Іосифа, основанное на его личныхъ соображеніяхъ. Утверждая, что Островоротная икона привезена Ольгердомъ изъ Корсуни и подарена имъ самимъ или его супругою св.-Троицкому монастырю, архим. Іосифъ ссылается, какъ видно изъ примѣчанія (89) къ тексту, на свидѣтельство венденскаго каноника—ксендза Данила Лодзята, жившаго во второй половинѣ XVII в. Въ этомъ примѣчаніи приведено (въ переводѣ) и самое свидѣтельство кс. Лодзята, какъ оно записано у Нарбута „Великій князь Литовскій Ольгердъ обогатилъ сокровищницы свои безчисленными херсонскими драгоценностями. Семейство этого князя большую часть церковныхъ украшеній раздавало православнымъ церквямъ города Вильны, къ числу которыхъ принадлежитъ благодатная икона Богородицы Благовѣщенія, находящаяся въ часовнѣ надъ городскими воротами, называемыми обыкновенно Острыми“. На основаніи этого свидѣтельства кс. Лодзята, можно только предположить, но не утверждать, что Остробрамская икона подарена именно св.-Троицкой церкви, а не какой либо другой изъ существовавшихъ въ это время въ Вильнѣ православныхъ церквей, какъ напр.: Пятницкой, основанной первою женою Ольгерда Марією Ярославною Витебскою. Допустивши одну историческую неточность или натяжку, архим. Іосифъ, а вмѣстѣ съ нимъ и кс. Соболевскій, допускаютъ и другую такую-же неточность или натяжку, утверждая, что—„Троицкіе иконы, надо полагать не иначе, какъ съ княжескаго соизволенія, а можетъ быть и съ указанія, помѣстили Богородичную св. икону въ часовнѣ, состоявшей въ вѣдѣніи монастыря, на окраинѣ его земли“... Чтобы обосновать эту натяжку, архим. Іосифъ въ приведенномъ выше своемъ примѣчаніи (89) допустилъ неточность перевода свидѣтельства кс. Лодзята, какъ оно приведено у Нарбута (т. V, стр. 137), относительно того, кто передалъ или подарилъ св. икону одной изъ Православныхъ церквей, кс. Лодзята такъ выражается объ этомъ предметѣ: „Наслѣдники его Ольгерда (Successorowie—successores) большую часть церковной утвари (привезенной изъ Корсуни) раздали церквямъ г. Вильны“. Мы утверждаемъ, что именно такъ, а не иначе нужно перевести выраженіе кс. Лодзята—successores т. е. наслѣдники (въ имущественномъ отношеніи), а не такъ, какъ переводитъ его архим. Іосифъ: „семейство“ кн. Ольгерда... Да и весьма естественно и правдоподобно допустить, что православная супруга Ольгерда (вторая—Іу-

*) Нѣтъ несомнѣнныхъ историческихъ данныхъ о томъ, чтобы Ольгердъ былъ въ Корсуни. См. изслѣдованія профес. Антоновича и Дашкевича. Ред. Лит. Еп. Вѣд.

ліанія Александровна Тверская) тихая, набожная, — по свидѣтельству современниковъ, хранила эту святыню, подаренную ей супругомъ, въ своей домашней церкви и только послѣ ея смерти (1393 г.) икона эта была передана одной изъ православныхъ церквей. Если, по свидѣтельству кс. Лодзяты, наследники подарили икону одной изъ православныхъ церквей, то на какомъ основаніи архим. Іосифъ утверждаетъ, что троицкіе иноки, „съ княжескаго соизволенія, а можетъ быть и съ указанія“, — помѣстили св. Богородичную икону въ часовнѣ, состоявшей въ вѣдѣніи монастыря. Тутъ архим. Іосифъ допускаетъ двѣ историческія натяжки, если не сказать болѣе несообразности; во первыхъ, что Ольгердъ, а не его наследники, дозволяетъ, а можетъ быть и указываетъ троицкимъ инокамъ поставить св. икону въ часовни... во вторыхъ, — самое существованіе св. Троицкаго монастыря при Ольгердѣ никакъ и ничѣмъ недоказанное, признается архим. Іосифомъ, какъ доказанный фактъ. Если даже допустить существованіе при Ольгердѣ св. Троицкаго монастыря, то на какихъ данныхъ архим. Іосифъ утверждаетъ, что именно церкви этого монастыря, а не другой подарена икона? На какомъ также основаніи онъ утверждаетъ, что троицкіе иноки, если допустить, что имъ была подарена икона, — помѣстили ее въ часовнѣ, состоявшей въ вѣдѣніи монастыря? Архим. Іосифъ, а вмѣстѣ съ нимъ и кс. Соболевскій (стр. 15) утверждаетъ, что при св.-Троицкой церкви, — съ древнѣйшихъ временъ существовалъ монастырь... Такое утвержденіе несогласно съ тѣми свѣдѣніями, которыя сохранились въ монастырской хроникѣ. Въ архивѣ св.-Троицкаго монастыря сохранилась рукопись подъ заглавіемъ „Memorial“ о св.-Троицкомъ монастырѣ, написанный въ 1701 г. извѣстнымъ базилианскимъ дѣятелемъ Яномъ Ольшевскимъ, на основаніи архивныхъ документовъ*). Въ этомъ „Меморіалѣ“, вотъ что говорится: „Еще при Ольгердѣ вел. кн. Литовскомъ, когда три св. мученика славными страданіями своими за Христа прославили гору (1347 г.), названную впоследствии Троицкою, — мѣсто это, презираемое язычниками, стало принадлежать христіанамъ. Они, выпросивши у князя Ольгерда это мѣсто въ свою собственность и, почитая мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ, стали сходитьсѣ сюда для отправленія своего богослуженія. Потомъ, съ распространеніемъ св. вѣры въ Литвѣ, на этомъ мѣстѣ построена была небольшая деревянная церковь въ честь и хвалу Пресв. Троицы. Кто при ней жилъ, бѣлыи-ли священники или монахи, въ архивѣ нѣтъ объ этомъ никакихъ свѣдѣній!...

Такимъ образомъ положеніе архим. Іосифа о передачѣ Ольгердомъ Корсунской иконы Божіей Матери троицкимъ инокамъ и о помѣщеніи ими этой иконы въ часовнѣ, состоявшей въ вѣдѣніи св.-Троицкаго монастыря не имѣетъ исторической достовѣрности. Оставалось теперь рѣшить вопросъ-какъ и когда досталась Островоротная часовня съ Корсунскою иконою Божіей Матери латинскимъ монахомъ кармелитамъ босымъ. И въ рѣшеніи этого вопроса о. Соболевскій слѣдуетъ своему первоисточнику — книгѣ архим. Іосифа; но въ его „Сказаніи“, въ томъ видѣ, какъ она вышла изъ печати, вопросъ этотъ рѣшенъ крайне сбивчиво, запутанно, какъ будто авторъ „Сказанія“ не вполне увѣренъ былъ въ достовѣрности тѣхъ исто-

рическихъ данныхъ, на основаніи которыхъ архим. Іосифъ рѣшаетъ этотъ вопросъ. архим. Іосифъ рѣшаетъ этотъ вопросъ очень просто. Признавши, какъ вполне доказанный фактъ, что островоротная часовня съ Корсунскою иконою Богородицы находилась въ вѣдѣніи Св. Троицкаго монастыря, архим. Іосифъ вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ, что вся территория, на которой построенъ Остробрамскій костель св. Терезіи съ принадлежавшимъ къ нему монастыремъ (нынѣ закрытымъ) кармелитовъ босыхъ, принадлежала св. Троицкому монастырю. Какъ же тутъ водворились кармелиты босые? Очень просто. Настала уніа св.-Троицкій монастырь огнѣ уніатами въ 1609 г. Архимандритъ этого монастыря, впоследствии уніатскій митрополитъ Іосифъ Рущкій въ этомъ монастырѣ полагаетъ начало уніатскому монашескому ордену, по образцу католическихъ монашескихъ орденовъ, извѣстному подъ именемъ базилианскаго ордена. Въ качествѣ „инструкторовъ“, или руководителей юнаго ордена — Рущкій выписываетъ, съ разрѣшенія папы Урбана VIII, изъ Рима кармелитовъ босыхъ. Спустя годъ послѣ прибытія въ Вильну кармелитовъ, по исполненіи возложенной на нихъ миссіи, въ распоряженіи ихъ былъ предоставленъ особый, вновь, какъ бы нарочно для нихъ воздвигнутый монастырь и храмъ (св. Терезіи), предназначавшійся первоначально для базилианъ. Поселившись здѣсь, говоритъ о. Соболевскій, со словъ своего авторитетнаго первоисточника архим. Іосифа, монахи кармелиты — босые, имѣя въ виду присвоить себѣ православную святыню, стали съ особеннымъ усердіемъ чествовать икону Остробрамской Богородицы, принимая и католиковъ и православныхъ къ своему служенію, въ которомъ имъ, по внѣшнему виду ничѣмъ не отличавшимся отъ троицкихъ базилианъ, легко было замѣтить таковыхъ. Такимъ образомъ часовня Богородицы фактически поступила въ вѣдѣніе сихъ кармелитовъ, подобно тому, какъ и кармелитскій монастырскій храмъ св. Терезіи, предназначавшійся первоначально, для базилианъ, мало-по-малу принялъ форму латинскаго костела. Такимъ образомъ въ первой четверти XVII в. между св. Духовымъ православнымъ и св. Троицкимъ базилианскими монастырями возникъ третій латинскій монастырь кармелитовъ босыхъ, оттѣснившихъ троицкихъ уніатскихъ монаховъ отъ Островоротной часовни и безъ всякой формальной передачи сдѣлавшихся полными ея хозяевами и обладателями Корсунской иконы Благовѣщенія.“ (кс. Соболевскій, стр. 27—28. Архимандритъ Іосифъ, Островоротная Богородица“ изд. 2, стр. 57—61). Здѣсь почти каждое слово представляетъ историческую неточность архим. Іосифъ свое сказаніе о призваніи въ Вильну Рущкимъ кармелитовъ въ качествѣ „инструкторовъ“ базилианскаго ордена буквально заимствовалъ изъ брошюры Козловскаго „исторія Остробрамской Богородицы“ (по 2-му изданію 1874 г.), а Козловскій, какъ видно изъ подстрочнаго примѣчанія его къ тексту, заимствовалъ это сказаніе изъ какой-то книги Кудличинскаго, при чемъ не указавъ ни заглавія книги, ни страницы. Это сказаніе о призваніи въ Вильну въ 1624 г. кармелитовъ въ качествѣ „инструкторовъ“ базилианскаго ордена противорѣчитъ положительному свидѣтельству Рущкаго, основателю базилианскаго ордена, который публично заявилъ на первой 1617 г. конгрегациі базилианской (ses. 1), что онъ — „въ послѣднюю свою повѣзду въ Римъ, испросилъ дозволеніе у начальника іезуитскаго ордена взять съ собою въ

*) Рукопись эта напечатана въ т. X Археогр. Сборника.

Литву двухъ благонадежныхъ оо. іезуитовъ, которые поселись бы „у насъ (въ Вильнѣ)“ и жили-бы съ нами до тѣхъ поръ, пока вся наша братія не получитъ отъ нихъ надлежащаго духовнаго воспитанія (póki wszyscy Bracia swiczenia duchowne porządnie odprawia). На той-же конгрегациі 1617 г. Рущкій заявилъ, что его занималъ и занимаетъ сильно вопросъ о поднятіи уровня просвѣщенія основываемаго имъ монашескаго ордена; онъ много размышлялъ о томъ, куда и въ какія школы посылать молодыхъ монаховъ для образованія. Первоначально предполагалъ онъ посылать въ школы оо. кармелитовъ-босыхъ, въ Краковъ,—но потомъ раздумалъ и не привелъ въ исполненіе своего намѣренія по той причинѣ, что духъ и направленіе, господствовавшіе въ кармелитскихъ школахъ, не соответствовали той цѣли, для которой предназначался базилианскій орденъ; „ибо промыслъ Божій,“ какъ выразился здѣсь Рущкій предъ почтеннымъ собраніемъ конгрегациі,—„судилъ намъ иѣчто иное—нужнѣйшее,“ и это—„нѣчто иное—нужнѣйшее для своего ордена онъ могъ найти только у іезуитовъ. Эта потребность въ руководствѣ іезуитовъ въ дѣлѣ перевоспитанія униатскаго монашества, конечно, въ іезуитскомъ духѣ, сознавалась и позднѣе. Такъ на конгрегациі Взленской 1636 г. (ses. 7), когда зашла рѣчь о необходимости поддерживать тѣсный союзъ съ іезуитами, поднятъ былъ, между прочимъ вопросъ: есть ли необходимость и на дальнѣйшее время имѣть—въ новоціатахъ базилианскихъ двухъ іезуитовъ. Вопросъ этотъ былъ рѣшенъ утвердительно, т. е. что іезуиты еще необходимы въ качествѣ руководителей ордена. Это неподлежащее сомнѣнію свидѣтельство, записанное въ актахъ базилианскихъ конгрегаций, опровергаетъ достовѣрность сказанія, о приглашеніи Рущкимъ въ 1624 г. кармелитовъ босыхъ въ качествѣ руководителей и воспитателей базилианскаго ордена. Это было только предположеніе, неприведенное въ исполненіе. Лишены поэтому великой достовѣрности и дальнѣйшіе выводы и предположенія, какъ архим. Іосифа, такъ и кс. Соболевскаго, будто годъ спустя, по минованіи надобности, поселившихся въ св.-Троицкомъ монастырѣ въ качествѣ руководителей и воспитателей, кармелитовъ перевели въ сосѣдній, черезъ улицу, какъ-бы нарочно для нихъ воздвигнутый въ 1621 г. монастырь. Архим. Іосифъ допускаетъ далѣе новое и уже черезчуръ смѣлое предположеніе, что построенный при этомъ монастырь пятью годами позже (1636 г.) храмъ, предназначавшійся первоначально также для базилианъ, мало-помалу получилъ форму латинскаго костела“. Откуда же архим. Іосифъ почерпнулъ свѣдѣнія о томъ, что Кармелитскій монастырь, а затѣмъ и костель при немъ св. Терезіи первоначально построены именно для Троицкихъ базилианъ? Свѣдѣнія эти почерпнуты архим. Іосифомъ изъ „Исторіи Остробрамской иконы“ Козловскаго. „Бывшій“ Остробрамскій (Кармелитскій) монастырь построенъ въ 1621 г., говоритъ Козловскій, костель-же въ 1626 г.... Нѣтъ ни малѣйшаго слѣда о томъ, чтобы этотъ монастырь отъ своего начала (т. е. 1621 г.) и до 1626 г. принадлежалъ католикамъ; напротивъ можно утверждать, что съ 1621 г. по 1626 г. этотъ монастырь принадлежалъ униатскимъ монахамъ св.-Троицкаго монастыря. Участокъ земли, на которомъ построенъ былъ Остробрамскій монастырь, въ то время принадлежалъ монахамъ св.-Троицкаго монастыря, и нѣтъ слѣда, что весьма странно, о переуступкѣ его католикамъ... и т. д. (стр. 24). Основатель сего монастыря

Игнатій Дубовичъ исповѣдывалъ униатскую вѣру“. Архим. Іосифъ повторяетъ, только въ другихъ выраженіяхъ, тоже самое относительно строителей монастыря и участка земли, на которомъ онъ построенъ. Откуда же почерпнулъ эти свѣдѣнія Козловскій? Говоря о времени построенія Остробрамскаго монастыря Козловскій въ подстрочномъ примѣчаніи—цитируетъ Кояловича и Крашевскаго, не указывая при этомъ ни заглавія сочиненія сихъ историковъ, ни тома, ни страницы. Относительно участка земли, на которомъ построенъ для кармелитовъ монастырь, Крашевскій, авторъ „Исторіи Вильны“, говоритъ совершенно противоположное тому, что, по видимому, приписываетъ ему Козловскій, а съ нимъ и архим. Іосифъ. Крашевскій говоритъ, что монастырь кармелитовъ построенъ на участкѣ земли, приобрѣтенномъ у св.-Духова монастыря, какъ сообщилъ ему это тогда архимандритъ св.-Духова монастыря Платонъ, впоследствии митрополитъ Кіевскій. (Wilno т. II р. 400). Какъ Козловскій, такъ и повѣрившій ему на слово архим. Іосифъ, свои догадки, основанныя на томъ, что Игнатій Дубовичъ, извѣстный тогда богатый купецъ и бургомистръ, пожертвовавшій св.-Троицкому монастырю 12200 копъ грошей въ благодарность за то, что сынъ его Алексѣй избранъ былъ архимандритомъ этого монастыря,—могъ взять у троицкихъ базилианъ принадлежавшій будто-бы имъ на противоположной сторонѣ улицы плацъ и построить для нихъ же каменное зданіе, по одной догадкѣ—для семинаріи, а по другой—для монастыря,—догадки эти и тотъ и другой возвели въ дѣйствительный фактъ. Эти догадки, соображенія и предположенія архим. Іосифа относительно принадлежности св.-Троицкому монастырю территории, на которой находятся нынѣ костель св. Терезіи съ Островоротной часовней, совершенно несогласны съ тѣми данными, какія находятся въ вышеупомянутомъ „Меморіалѣ“. Если-бы Игнатій Дубовичъ, пожертвовавшій св.-Троицкому монастырю 12200 копъ грошей, взялъ у троицкихъ базилианъ вышеуказанный пустопорожный участокъ земли хотъ-бы въ видѣ благодарности за это крупное пожертвованіе, то авторъ „Меморіала“ не преминулъ бы сказать объ этомъ, такъ какъ онъ тотчасъ же говоритъ, что на эту, пожертвованную Игнатіемъ Дубовичемъ сумму, монахи купили имѣніе Меречь и Вьлзаровщину и отдали это имѣніе тому же Игнатію Дубовичу въ пожизненное его владѣніе. Въ томъ-же „Меморіалѣ“ довольно наглядно и точно обозначаются границы территоріи, которая принадлежала съ давнихъ временъ св.-Троицкому монастырю. Эти границы были почти тѣ-же, что и нынѣ. Авторъ „Меморіала“ ведетъ эту границу отъ нижнихъ монастырскихъ воротъ вверхъ до вторыхъ воротъ, къ которымъ съ лѣвой стороны примыкали церковный погостъ (цвинтаръ—cmentarz) и школа или бурса; отъ школы или бурсы, по той же лѣвой сторонѣ городскія каменныя постройки во кругъ того же цвинтаря вилоть до подваловъ и того мѣста (цвинтаря), гдѣ была когда-то каменная церковь св.-Петра; цвинтаръ монастырскій, по словамъ автора Меморіала, здѣсь, у подваловъ и развалинъ церкви св. Петра, и оканчивался; далѣе примыкалъ онъ къ монастырскому корпусу, которымъ и отдѣлялся отъ монастырскаго сада; затѣмъ слѣдуетъ описаніе границъ монастырскаго сада и чернаго монастырскаго двора. Въ этомъ описаніи ясно обозначены границы территоріи св.-Троицкаго монастыря; здѣсь нѣтъ и намека о томъ, чтобы по ту сторону „пробѣжей вольной дороги“ черезъ Острия ворота находились какія-либо плацы, принадлежавшіе когда-

либо монастырю. Авторъ „Меморіала“ говоритъ, что въ его время (1701 г.), нѣкоторые изъ „нашихъ“ полагали, что св.-Троицкой церкви принадлежало большее количество земли, (горисдина), и затѣмъ доказываетъ невѣрность этого мнѣнія двумя процессами, какіе вели троицкіе базиліане въ 1612 и 1640 г.г. Что даже по сію т. е. по правую сторону „вольной дороги“ не вся территория принадлежала монастырю съ давнихъ временъ, продолжаетъ авторъ „Меморіала“, доказываясь покупкой нами каменицы Чирковской, находящейся подлѣ Острыхъ воротъ (нынѣ домъ кафедральнаго собора).

(Продолженіе слѣдуетъ).

П О Р Я Д О К ъ

празднованія 400-лѣтняго юбилея Супрасльскаго Благовѣщенскаго монастыря въ 1900 году 25 мая (четвергъ по недѣли Св. Отецъ), разрѣшеннаго Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ 29 октября 1899 г. за № 6671.

1) О днѣ празднованія объявить въ началѣ 1900 года по всей Гродненской губерніи, напечатать объявленія въ Епархіальныхъ и Губернскихъ Виленскихъ Вѣдомостяхъ, и разослать печатныя извѣщенія священникамъ приходскихъ церквей и въ волостныя правленія.

2) Напечатать брошюры: краткое сказаніе изъ исторіи Супрасльскаго монастыря и поученіе, ко дню празднованія принаровленное, для раздачи народу, въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, до 5000.

3) Сдѣлать иконки, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ Благовѣщенія Божіей Матери, а на другой сторонѣ церкви Супрасльскаго монастыря, а подлѣ оной даты 1500—1900 г.г., для раздачи народу, до десяти тысячъ штукъ.

4) Просить Его Высокопреосвященство, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, соизволить прибыть въ Супрасльскій монастырь для совершенія богослуженій въ юбилейный день, 25 мая, а въ случаѣ невозможности быть Его Высокопреосвященству, Преосвященнаго епископа Гродненскаго и Брестскаго.

5) Просить прибыть Настоятелей и Настоятельница монастырей Литовской епархіи, Бѣлостокскаго соборнаго протоіерея, Сокольскаго благочиннаго, Кузницкаго священника, а священниковъ ближайшихъ къ Супраслю церквей: Городокской, Дойлидской и Васильковской—просить прибыть съ крестными ходами, въ сопровожденіи учениковъ сельскихъ школъ.

6) Праздновать три дня, съ 23 по 25 мая, въ такомъ порядкѣ: а) наканунѣ 23 мая совершить всенощное бдѣніе св. апостолу Іоанну Богослову по чину 26 сентября, въ честь косяго была построена первая церковь въ Супрасльскомъ монастырѣ. 23-го литургія три—ранняя въ Николаевскомъ придѣлѣ, въ хорахъ, средняя въ Благовѣщенскомъ соборѣ, а поздняя въ Богословской церкви—совершить Архимандритъ съ братією соборнѣ. На каждой литургіи произносятся поученія. Послѣ литургіи поздней крестный ходъ на рѣку для освященія воды. б) Наканунѣ 24 мая совершить всенощное бдѣніе съ парастасомъ, творить поминовеніе о почившихъ ктиторахъ, благодѣтеляхъ, отцѣхъ и братіи обители. 24 мая литургія три въ 3-хъ монастырскихъ храмахъ и 4-я въ кладбищенской церкви.

Послѣ литургіи поздней, совершенной архимандритомъ съ братією, крестный ходъ на монастырскія кладбища для совершенія панихиды, сначала на древнее, гдѣ была церковь въ честь Воскресенія Христова, а затѣмъ на новое, гдѣ находится церковь въ честь св. мученика Пантелеимона, въ коей предъ приходомъ закончится литургія. Во время крестнаго хода пѣть канонъ Пасхи „Воскресенія день“. Къ 6-ти часамъ прибываютъ священники ближайшихъ приходскихъ церквей: Городокской, Васильковской и Дойлидской, во главѣ крестныхъ ходовъ изъ тѣхъ церквей, въ сопровожденіи учениковъ сельскихъ училищъ. Къ этому же времени прибываетъ и Архіерей, который встрѣчается у св. вратъ монастыря Настоятелемъ и братією и всеми прибывшими на празднество духовными особами, и тотчасъ послѣ встрѣчи Архіерея начинается всенощное бдѣніе въ Благовѣщенскомъ соборномъ храмѣ. Служба правится Благовѣщенію. Одновременно всенощное бдѣніе совершается и въ Богословской церкви однимъ изъ архимандритовъ. Служба рядовая. Литія совершается крестнымъ ходомъ вокругъ Благовѣщенскаго храма, для чего сходятся служащіе и изъ Богословской церкви, а послѣ молитвы, прочитанной Архіереемъ у западныхъ дверей соборной Благовѣщенской церкви, расходятся по своимъ церквамъ для продолженія всенощнаго богослуженія. в) 25 мая литургія три: ранняя въ Николаевской, средняя въ Богословской и поздняя въ Благовѣщенской церкви. Литургію позднюю совершить Архіерей въ сослуженіи архимандритовъ и священниковъ. На литургіи поздней, вмѣсто причастнаго стиха, имѣетъ сказать поученіе настоятель монастыря по поводу празднуемаго событія. По отпустѣ литургіи поется молебенъ Единому въ Троицѣ Святѣй славному Богу, Пресвятѣй Богородицѣ и св. апостолу Іоанну Богослову; молебенъ совершается съ крестнымъ ходомъ вокругъ монастыря, съ преднесеніемъ святыхъ Супрасля, съ чтеніемъ 4-хъ евангелій, оканчивающійся у западныхъ дверей соборнаго храма такъ: по прочтеніи 4-го евангелія, ектенія сугубая, съ приложеніемъ благодарственныхъ прошеній, читается молитва благодарственная съ колѣнопреклоненіемъ и поется „Тебе Бога хвалимъ“ и отпустъ; многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому; Святѣйшему Всероссійскому Синоду и Епархіальному Архіерею; Святѣйшимъ Вселенскимъ Патріархамъ. Послѣ сего провозгласить вѣчную память: ктиторахъ обители— боярину Александру (Ходкевичу), митрополиту Іосифу (Солтану); Святѣйшимъ Вселенскимъ Патріархамъ—Іоакиму 1-му (благословившему особою грамотою новосоздавшуюся Супрасльскую обитель) и Іереміи 2-му (лично посѣщавшему сію обитель) и первому игумену обители Пафнугію, благотворителямъ ея и всемъ въ Возѣ почившимъ отцамъ и братіямъ Супрасльской обители. Затѣмъ многолѣтіе Благовѣрному Правительствующему Синклиту и проч. по чину часовъ царскихъ. При цѣлованіи креста раздаются народу Архіереемъ брошюры и иконки.

Къ 5-ти часамъ пополудни крестные ходы изъ соседнихъ церквей отбываютъ изъ монастыря къ своимъ мѣстамъ, кои сопровождаетъ Настоятель монастыря до угла монастырской ограды, и этимъ оканчивается празднество.

Настоятель, Архимандритъ *Николай*.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Супрасльскій Благовѣщенскій монастырь, въ память 400-лѣтія своего существованія, имѣющаго исполниться въ наступившемъ 1900 г., съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, имѣетъ совершить юбилейное празднованіе по одобренной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ въ продолженіе трехъ дней, съ 23 по 25 число мая мѣсяца.

Извѣщая о семь христіанскихъ братій, жителей градовъ и весей Сѣверо-западнаго края, обитель Супрасльская проситъ почтить эту обитель своимъ посѣщеніемъ въ вышеозначенные дни, чтобы совокупно съ братією воздать славу и хвалу Создателю всѣхъ Богу, благоволившему сохранить храмъ и обитель въ минувшее время цѣлы и нерушимы, просить о сохраненіи на будущее и помянуть строителей, благодѣтелей, отцевъ и братій обители скончавшихся и предковъ многихъ родовъ сего края всякаго званія, имена коихъ записаны въ монастырскій помянникъ. „Гдѣ два или три собраны во имя Мое, ту есмь посреде ихъ“, сказалъ Спаситель.

Настоятель, Архимандритъ *Николай*.

Пятилѣтіе религиозно-нравственныхъ народныхъ чтеній отъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства.

(Окончаніе).

Усвоивъ себя взглядъ на воскресныя народныя чтенія, какъ на средство къ просвѣщенію и воспитанію народа въ духѣ православной Церкви, Виленская Братская Комиссія въ продолженіи пятилѣтняго своего существованія неизмѣнно слѣдовало ему въ выборѣ предметовъ чтеній, заботясь прежде всего объ ихъ религиозномъ и нравоучительномъ характерѣ. Сообразно съ этимъ предметы чтеній были слѣдующіе:

1) Житія святыхъ, всегда доступныя и поучительныя для народа, представляющія по обилію и разнообразію являемыхъ въ нихъ добродѣтелей множество примѣровъ, живыхъ и доступныхъ для подраженія 1) Житія мы читаемъ примѣнительно ко днямъ воспоминанія о святыхъ православною Церковію и, на сколько дозволяютъ существующія серіи картинъ, прочитываемъ объ обихъ святыхъ, чтимыхъ и католиками.

2) Въ общедоступной формѣ излагаются евангельскія и библейскія событія, исторія православныхъ праздниковъ и чтимыхъ иконъ, объясненіе богослуженія, путешествія по святымъ мѣстамъ. Такія чтенія, расширяя кругъ религиознаго и церковнаго знанія, возобновляютъ и укрѣпляютъ въ памяти школьное наученіе, сближаютъ людей разныхъ вѣроисповѣданій.

3) Въ кругъ нашихъ чтеній входили также излюбленные народомъ рассказы изъ церковной (общей и отечественной) и гражданской исторіи. Существующія изданія и серіи свѣтовыхъ картинъ даютъ возможность прочитать даже краткій курсъ отечественной церковной исторіи въ житіяхъ святыхъ съ нѣкоторыми добавленіями къ нимъ, что мы въ видѣ опыта и предпринимали въ прошломъ году. Чтенія

1) Подробности о Житіяхъ, какъ предметѣ народныхъ чтеній—въ нашей статьѣ: „Народныя религиозно-нравственныя чтенія, ихъ значеніе и возможность распространенія“. Лит. Еп. Вѣд. 1898 г. № 8.

эти многими посѣщались систематически, безъ пропусковъ. При тѣсной связи нашей церковной исторіи съ гражданской, такой курсъ знакомилъ и съ событіями послѣдней. Дѣйствительно, говоря о св. Михаилѣ, кн. Черниговскомъ, о св. Александрѣ Невскомъ, или о свв. митрополитахъ Петрѣ и Алексѣѣ, нельзя не рассказать о монгольскомъ игѣ, войнахъ со Шведами и Литовцами, объ основаніи Москвы, Куликовской битвѣ и т. п. Да и помимо этой связи рассказы изъ отечественной исторіи не лишены религиозно-воспитательнаго значенія. Въ нашей исторіи появилось много чудеснаго, много милостей Божіихъ излито на Русь и большинство чрезвычайныхъ проявленій Промысла Божія тщательно отмѣчалось лѣтописцами. Рассказы, проникнутые лѣтописнымъ провиденціализмомъ, укрѣпляютъ существующую въ народѣ вѣру, что Русь находится подъ особымъ покровительствомъ Провидѣнія, а эта вѣра не разъ спасала русскихъ людей отъ общаго упадка духа. Подобные рассказы вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждаютъ народный патріотизмъ, который тогда собственно и проченъ, когда нераздѣленъ съ религіей. Намъ не разъ приходилось быть свидѣтелями неподдѣльнаго проявленія патріотическаго чувства во время такихъ чтеній, какъ о „свѣщенномъ коронованіи русскихъ царей“, „о милости Божіей, явленной надъ царскою семьей 17-го окт. 1888 года“, и др.: когда на экранѣ появляется портретъ Богомъ даннаго царя въ порфирѣ и вѣнцѣ, или изображеніе чудомъ спасенной царской семьи, то слушатели, наэлектризованные предшествующимъ чтеніемъ, поднимаются все, какъ одинъ человекъ, и, насколько могутъ, подтягиваютъ за пѣвцами „Боже царя храни!“ и тотчасъ же требуютъ повторенія гимна. Надо-ли говорить еще о томъ, что историческіе рассказы такого направленія вполне соответствуютъ народнымъ представленіямъ? Нашъ народъ, по степени своего развитія и по своей глубокой вѣрѣ, досель на все явленія міра физическаго и на все событія исторіи смотритъ прежде всего съ религиозной точки зрѣнія: „такъ Богъ устроилъ“, „такъ, видно, Богу было угодно“, и другое толкованіе событій на основаніи историческихъ законовъ превыситъ его пониманіе.

4) Для расширенія познаній о величій Творца вселенной и разбѣянія суевѣрій, которыя въ большинствѣ образуются на религиозной почвѣ, мы предлагаемъ чтенія о мірѣ Божіемъ, о грозѣ, строеніи свѣтилъ небесныхъ, о кометахъ и падающихъ звѣздахъ (по поводу ожиданія конца свѣта). Такія чтенія всегда прослушиваются съ особымъ интересомъ.

5) Наконецъ, предметомъ нашихъ чтеній служатъ душеполезныя повѣсти и рассказы; напр., „дивное сказаніе“, „милости хочу, а не жертвы“ и т. п. Нельзя не пожалѣть, что такихъ рассказовъ съ свѣтовыми картинками пока очень немного и почти нѣтъ любимаго народомъ „Пролога“. Его древнія сказанія, дышущія глубокою вѣрою, проникнутыя чистѣйшею христіанскою моралью, представляютъ всевозможныя душевныя движенія, разнообразныя драматическіе моменты: буря страстей, усмиреніе ихъ въ подвигѣ аскетизма, мученія грѣшной совѣсти, торжество добра надъ сильнымъ зломъ и т. д.—цѣлая величественная поэма души христіанской, цѣлый рядъ жизненныхъ, правдивыхъ, бытовыхъ картинъ. А конечный выводъ такихъ сказаній—мораль, но понятная, безъ разсужденій и выискиваній,—мораль не сухая и холодная, а вытекающая изъ глубины души, согрѣтая христіанскою любовью и говоря-

щая сердцу. Зная любовь народа къ Прологу, наши писатели Л. Н. Толстой и Н. С. Лѣсковъ усердно брали изъ него сюжеты для своихъ повѣстей. Но послѣднія, при всей художественности изложенія, являлись для народа, знакомаго съ прологомъ, бездушными, растянутыми до утомленія и скучными по своей скрытой и явной проповѣди личной морали и такъ называемаго духовнаго христіанства.

Держась указанной программы, Братская Комиссія всѣ свои чтенія ведетъ по изданіямъ одобреннымъ церковною цензурою, но каждый почти разъ приходится ихъ измѣнять, сокращать или добавлять примѣнительно къ случаю и къ картинамъ. Въ заключеніе къ чтенію присоединяется назиданіе, что лежитъ на обязанности чтецовъ. Послѣдними у насъ являются всѣ члены Комиссіи и воспитанники Литовской дух. семинаріи, которымъ, по тѣсной связи чтеній съ ихъ будущимъ служеніемъ, участіе въ нихъ вмѣнено въ обязанность (для воспит. VI кл.) постановленіемъ Правленія семинаріи, утвержденнымъ Высокопреосвященнымъ Геронимомъ. Чтецами въ селахъ являлись священники: І. Янковскій и И. Кадлубовскій, а также псаломщики и учителя.

Чтенія сопровождалось демонстрированіемъ свѣтовыхъ картинъ посредствомъ волшебнаго фонаря и пѣніемъ. Послѣднимъ завѣдывали въ Вильнѣ учителя школъ, а въ селахъ псаломщики. У священника І. Янковскаго на чтеніяхъ поетъ народный хоръ. Кромѣ того въ пѣніи общезвѣстныхъ молитвъ обыкновенно принимаютъ участіе всѣ присутствующіе, и тогда получается величественное общепѣніе.

Такія чтенія, доступныя для народа, сопровождаемыя свѣтовыми картинами съ живымъ поясненіемъ ихъ и прерываемыя стройнымъ пѣніемъ, несомнѣнно имѣютъ весьма важное воспитательное, религіозно-просвѣтительное, а въ нашемъ краѣ и миссіонерское значеніе. О послѣднемъ такъ отзывается знакомый съ постановкой братскихъ чтеній въ Вильнѣ корреспондентъ „Народнаго Образованія“: „Они служатъ въ томъ отношеніи миссіонерскимъ задачамъ, что сближаютъ лицъ разныхъ вѣроисповѣданій и племенъ. Католики, недружелюбно относящіеся къ православнымъ, чуждающіеся русскаго языка, встрѣчаясь здѣсь вмѣстѣ за общимъ святымъ дѣломъ, проникаясь содержаніемъ читаемаго, постепенно знакомясь съ жизнью и дѣятельностью чтимыхъ православною Церковію святыхъ, естественно вступаютъ въ болѣе живую связь, въ большее духовное общеніе съ православными. Дѣти—католики, не будучи еще воспитаны въ религіозномъ фанатизмѣ, посѣщая подобныя чтенія, постепенно вырабатываютъ въ себѣ тѣ нравственные устои и непредвзятые взгляды на православнаго русскаго человѣка, которые готовятъ этихъ инославныхъ дѣтей къ постепенному сліянію ихъ со всею русскою семьей. Самое чтеніе, происходящее на русскомъ языкѣ, преслѣдуемомъ въ большинствѣ католическихъ семействъ, мало-по-малу ослабляетъ въ дѣтяхъ навѣваемое имъ взрослыми чувство нерасположенія къ русской рѣчи и русской книжкѣ“¹⁾. Добавимъ къ этому, что католики, не зная нашего вѣроученія и стѣ колыбели предубѣжденные противъ православныхъ, какъ схизматиковъ, узнаютъ на чтеніяхъ, что мы признаемъ Св. Троицу, Матеръ Божию, все Евангеліе, что у насъ есть общія съ ними молитвы, общія

¹⁾ Народное Образование. 1896 г. Іюнь. Стр. 136.

палестинскія святыни, общіе святыне, въ числѣ коихъ есть даже римскіе епископы. Тамъ-же они слышатъ объ единствѣ для всѣхъ христіанъ Божественнаго Откровенія, что за всѣхъ равно пострадалъ Іисусъ Христосъ и всѣ мы, искупленные Имъ и примиренные съ Богомъ, должны жить по закону любви евангельской, какъ братья. Это католикъ и можетъ услышать только на нашихъ школьныхъ чтеніяхъ, такъ какъ въ костелѣ этого онъ не услышитъ, въ православный храмъ не пойдетъ, не прочтаетъ объ этомъ и въ русской книжкѣ, которая ему запрещена церковной властью. Въ школу-же, гдѣ учатся дѣти его, гдѣ понятно читаютъ свѣтскіе люди и наглядно объясняютъ прочитанное по картинамъ, онъ идетъ охотно, и мы крѣпко увѣрены, что такія посѣщенія имѣютъ несомнѣнное вліяніе на успокоеніе воспитанной ксендзами религіозной вражды, переходящей здѣсь въ политику и жизнь.

Общее и мѣстное значеніе братскихъ чтеній и несомнѣнный все возрастающій ихъ успѣхъ даютъ основаніе думать, что это дѣло продолжится, хотя и потребуются новые расходы, такъ какъ чтенія, при ихъ бесплатности, доходу не даютъ. Благодаря содѣйствію Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія, въ прошломъ году Комиссіи было отпущено 200 руб., а всего въ первое пятилѣтіе израсходовано на чтенія 572 руб. 19 коп. Сумма небольшая, особенно если приваить во вниманіе, что въ настоящее время въ распоряженіи Комиссіи два волшебныхъ фонаря (одинъ съ лампой Стокса), значительный школьный инвентарь (деревянные скамьи и ставни, столы, экраны, шкафы), 230 свѣтовыхъ картинъ, дающихъ при искусной комбинаціи 30 чтеній, что даетъ возможность обмѣниваться картинами съ другими комиссіями.

Вступая въ новое пятилѣтіе съ свѣтлыми надеждами на будущее, Братская Комиссія въ видахъ расширенія столь полезнаго дѣла, какъ воскресныя чтенія съ свѣтовыми картинами, считаетъ долгомъ предложить сельскому духовенству Литовской епархіи свое содѣйствіе и руководство въ устройствѣ подобныхъ чтеній, такъ какъ въ селахъ они еще нужнѣе, чѣмъ въ городахъ. Въ настоящее время, когда при устройствѣ попечительствъ о народной трезвости всѣ интеллигентные люди призываются къ культурному воздѣйствію на массы, духовенству, на котораго прежде всего возложены заботы о народномъ просвѣщеніи, приходится идти впереди этого движенія, руководя не только школьнымъ, но и внѣшкольнымъ образованіемъ народа въ устройствѣ библиотекъ, читаленъ и народныхъ чтеній. Для послѣднихъ всегда найдутся въ деревнѣ сотрудники (тотъ-же псаломщикъ и учитель), да къ тому же и времени на это дѣло потребуется немного: нашъ сотрудникъ, священникъ І. Янковскій въ нѣкоторыхъ праздники успѣваетъ устраивать чтенія въ двухъ деревняхъ, и всегда чтенія съ картинами ждуть какъ праздника, присылаютъ за чтецами мирскихъ лошадей, дѣлаютъ послѣдныя пожертвованія. Какъ показываетъ его опытъ, собрать по подпискѣ 40—60 рублей въ селѣ не такъ трудно. На такія деньги можно выписать приличный волшебный фонарь, что можетъ взять на себя Комиссія (это обойдется дешевле), она-же позаботится и о высылкѣ картинъ и о руководствѣ ихъ демонстрированіемъ.

Въ заключеніе Комиссія приноситъ свою благодарность всѣмъ, выразившимъ ей свое сочувствіе и помогающимъ осуществленію задачъ ея дѣятельности.

Къ свѣдѣнію нашихъ сельскихъ сотрудниковъ и об-

легчею объѣма картинъ сообщаемъ росписание братскихъ чтеній въ г. Вильнѣ на 1-е полугодіе 1900 года.

Январь. 16-го. Въ Новосвѣтской церкви-школь: „Вредъ отъ пьянства и его лѣченіе“. Читаетъ А. И. Миловидовъ. Демонстрируетъ картины В. Г. Пѣнькевичъ. Распорядитель свящ. В. Василевскій.

Въ Свнишской церкви - школь: „Христіане — мученики въ Римѣ“. Читаетъ свящ. Д. Модестовъ. Дем. карт. учит. М. М. Тиминскій. Распорядитель В. И. Котовичъ.

— 23-го. Въ Новосвѣтской церкви-школь: „Св. отцы и учителя церкви Василій Великій и Григорій Богословъ“. Читаетъ Я. И. Медвѣдь. Демонстр. карт. воспитанники Лит. дух. семинаріи. Распорядитель Н. А. Предтечевскій.

Въ Свнишской церкви-школь: „Путешествіе во св. градъ Іерусалимъ“. Читаетъ М. М. Тиминскій. Демонстр. карт. свящ. Д. Модестовъ. Распорядитель А. И. Миловидовъ.

— 30-го. Въ Новосвѣтской церкви-школь: „Житіе св. Іоанна Златоустаго“. Читаетъ свящ. А. Россинскій. Демонстр. карт. воспитанники Л. д. семинаріи. Распорядитель учитель С. П. Соллогубъ.

— Въ Свнишской церкви-школь: Святые отцы и учителя церкви Василій Великій и Григорій Богословъ. Читаетъ А. О. Зезюлинскій. Демонстр. карт. М. М. Тиминскій. Распорядитель В. И. Котовичъ.

Февраль 6-го. Въ Новосвѣтской церкви-школь: „Путешествіе во св. градъ Іерусалимъ“. Читаетъ воспит. семинаріи В. Головчинскій. Демонстр. карт. А. С. Омельченко. Распорядитель С. П. Соллогубъ.

— Въ Свнишской Церкви-школь: „Премудрость Божія, явленная въ строеніи небесныхъ свѣтилъ“. Читаетъ А. И. Миловидовъ. Демонстр. карт. воспитанники Семинаріи. Распорядитель Я. И. Медвѣдь.

13-е февраля. Въ Новосвѣтской церкви-школь: о святыхъ митрополитахъ Московскихъ Петрѣ и Алексіѣ (память 12 февр.) и о Мамаевомъ побоищѣ. Читаетъ воспитанникъ Семинаріи К. Паевскій. Демонстр. карт. воспитанники Семинаріи. Распорядитель Н. А. Предтечевскій.

— Въ Свнишской церкви-школь: „великій постъ и событія, воспоминаемыя въ каждую его недѣлю“. Читаетъ Свящ. Д. Модестовъ. Демонстр. карт. учитель М. Тиминскій. Распорядитель А. И. Миловидовъ.

27-е февраля. Въ Новосвѣтской церкви-школь: „великій постъ и событія, воспоминаемыя въ каждую его недѣлю“. Читаетъ свящ. А. Россинскій. Демонстрируютъ карт. воспитанники Семинаріи. Распорядитель А. О. Зезюлинскій.

— Въ Свнишской церкви-школь: библейскіе рассказы: 1) Іосифъ Прекрасный, 2) Моисей, вождь народа Израильскаго. Читаетъ В. Г. Пѣнькевичъ. Демонстр. карт. М. Тиминскій. Распорядитель А. И. Миловидовъ.

5-го марта. Въ Новосвѣтской церкви-школь: библейскіе рассказы: 1) Іосифъ Прекрасный и 2) Моисей, вождь народа Израильскаго. Читаетъ А. О. Зезюлинскій. Демонстр. карт. В. Г. Пѣнькевичъ. Распорядитель Я. И. Медвѣдь.

— Въ Свнишской церкви-школь: Св. Іоаннъ Дамаскинъ. Читаетъ воспитанникъ Семинаріи А. Виноградовъ. Демонстр. карт. воспитанники Семинаріи. Распорядитель В. И. Котовичъ.

12-го марта. Въ Новосвѣтской церкви-школь: Св. Іоаннъ Дамаскинъ. Читаетъ Н. А. Предтечевскій. Демонстр. карт. А. С. Омельченко. Распорядитель С. П. Соллогубъ.

— Въ Свнишской церкви-школь: душевспасительный рассказъ: „Милости хочу, а не жертвы“. Читаетъ Я. И. Медвѣдь. Демонстр. карт. воспитанники Семинаріи. Распорядитель свящ. Д. Модестовъ.

19-го марта. Въ Новосвѣтской церкви-школь: душевспасительный рассказъ: „Милости хочу, а не жертвы“. Читаетъ А. О. Зезюлинскій. Демонстр. карт. воспитанники. Распорядитель С. П. Соллогубъ.

— Въ Свнишской церкви-школь: Страстная седмица. Читаетъ свящ. Д. Модестовъ. Демонстр. карт. М. Тиминскій. Распорядитель А. И. Миловидовъ.

26-го марта. Въ Новосвѣтской церкви-школь: Страстная седмица. Читаетъ свящ. В. Василевскій. Демонстр. карт. воспитанники. Распорядитель А. И. Миловидовъ.

— Въ Свнишской церкви-школь: „Церковь Христова во времена святыхъ Апостоловъ“. Читаетъ В. И. Котовичъ. Демонстр. карт. свящ. Д. Модестовъ. Распорядитель М. Тиминскій. *А. Миловидовъ.*

На-дняхъ послѣдовать отъ г. губернатора Гродненскаго циркуляръ мировымъ посредникамъ губерніи, направленный къ пресѣченію самостоятельной выписки волостными правленіями въ народныя и приходскія училища книгъ и брошюръ безъ надлежащаго по этому предмету указанія со стороны подлежащихъ училищныхъ и устраненія весьма возможныхъ случаевъ выписки брошюръ и книжекъ, распространеніе которыхъ среди населенія по многимъ причинамъ является неудобнымъ.

ОТЪ КОЛОКОЛЬНОГО ЗАВОДА А. ВЛОДКОВСКАГО.

Въ гор. Венгровѣ, Сѣдлецкой губ.

Отливаетъ новые и переливаетъ разбитые колокола всякаго вѣса гармоннаго звона, съ гарантіею за дѣлность и прочность колоколовъ.

3—3

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей
Іоаннъ Котовичъ.